

Услышав слова духа зала, все были удивлены.

Юэ Чжэньбэй, Чжан Бусюй, Ни Цзиншэнь, Юй Е и даже Марсианская Алебарда были потрясены.

Даже Чэнь Цяньхуа, которому, казалось, почти все было неинтересно, посмотрел на них заинтересованным взглядом.

Он использовал Небесное Писание Истока, чтобы видеть прошлое, и был свидетелем многих вещей.

Однако из-за его собственной культивации, он мог видеть лишь ограниченное количество вещей.

Что касается Чэнь Цяньхуа, то даже ему было интересно, что произошло в Божественном Дворце Небесного Двора.

Тем не менее, среди всех них самым шокированным был, несомненно, Янь Чжаогэ.

Услышав слова духа зала - Пробужденного Неба, зрачки Янь Чжаогэ дико сузились.

В прошлом, когда наступила Великая Катастрофа, Божественный Дворец Небесного Двора погиб одним из первых. В то время он, как дух Боевого Хранилища, также погиб из-за этого. Это также долгое время беспокоило его.

В то время он был погружен в море знаний о боевых искусствах и высших искусствах. Когда он пришел в себя, перед его глазами предстала картина, которая, казалось, закрывала собой все небо и землю.

Вместе с опускающейся ладонью пришло Великое бедствие.

С этого дня весь мир изменился.

Хотя все произошло слишком неожиданно, и он не успел среагировать, он уже ясно помнил, что произошло. Он думал об этом снова и снова в течение очень долгого времени.

В то время, когда ладонь означала гибель великой тысячи миров, ладонь, упавшая на Божественный дворец Небесного Двора, скорее всего, исходила от эксперта буддизма.

Янь Чжаогэ был уверен, что не ошибся в памяти.

Это отличалось от того, что сказал дух зала Пилюль.

Однако Янь Чжаогэ чувствовал, что намерением духа зала - Пробужденного Неба было не искажение реальности.

Вместо этого, казалось, что это было то, что он вымолвил от отчаяния и гнева.

Или же он не хотел видеть Янь Чжаогэ счастливым.

До Великого бедствия, несмотря на отсутствие собственного разума, все происходящее в его окружении было выгравировано в духе зала.

Теперь же, когда дух зала обладал собственным разумом, он больше не был марионеткой. Эти гравюры также стали его воспоминаниями.

Эти два воспоминания были реальными, и все же казалось, что они противоречат друг другу. Возможно, это не потому, что кто-то из них ошибался. Напротив, их впечатления от воспоминаний могли быть неверными. В противном случае, они могли просто столкнуться с частью правды.

"Тебе не нужно подделывать реальность и придумывать историю только для того, чтобы поднять свое эго". Янь Чжаогэ намеренно сохранял спокойствие, чтобы спровоцировать духа зала - Пробужденное Небо: "Ты всего лишь развил немного интеллекта, но при этом постоянно подражаешь нам и учишь всякую ерунду. Ты просто выглядишь еще более смешным, если говоришь такие вещи".

"В наших глазах ты просто обезьяна, которая подражает человеку, шутка. О, точно. Ты ведь знаешь, что такое обезьяна, верно?"

Дух зала потерял свое настоящее тело. Казалось, что его голос эхом разносится по всей внутренней вселенной Зала Пилюль. Однако на самом деле он находился в пределах формации, созданной Янь Чжаогэ и остальными.

Дух зала так разозлился, что рассмеялся: "Это случилось в моем Зале Пробужденного Неба. Думаешь, я не узнаю?"

Янь Чжаогэ задумался, услышав слова духа зала. Он подумал: "Неудивительно, что я не знал, ведь я нахожусь в хранилище боевых искусств..."

Внезапно в его голове промелькнуло множество мыслей. Он смутно почувствовал, как ожерелье, которое рассыпалось и разлетелось во все стороны, казалось, нашло линию, которая соединила все части вместе.

Однако в присутствии стольких людей было бы трудно выпросить больше информации у духа зала - Пробужденного Неба.

Взгляд Янь Чжаогэ стал спокойным. Он собрался с мыслями и решил сначала решить вопрос, стоящий перед ним.

Поскольку Юэ Чжэньбэй затормозил Чжан Бусю, а из-за Лонг Сюэцзи Чэнь Цяньхуа не смог продвинуться вперед, Янь Чжаогэ и остальные основательно расслабились. Теперь они могли сосредоточиться на борьбе с духом зала - Пробужденным Небом.

Пробужденное Небо было в ярости: "Ты не получишь мой Зал Пилюль!".

Внезапно весь Зал Пилюль словно завибрировал.

Однако газ, скованный формацией, не мог продвинуться вперед.

Печать на руках Янь Чжаогэ постоянно менялась. Он выпустил множество печатей, и все они упали в туман.

Сбоку Янь Ди, Ни Цзиншэнь, Юй Е и Марс Алебарда следили за движениями Янь Чжаогэ. В соответствии с тем, что сказал им Янь Чжаогэ, они также постоянно меняли свои ручные

печати и выпускали множество печатей, которые также погружались в туман.

Туман медленно превратился в мигающий поток света.

В потоке света медленно появилась линия сложной и запутанной сутры.

Внутри формации пар заполнил все внутренности, и сквозь него пробивался свет. Казалось, что они находятся в божественном царстве.

По мере того, как сила формации непрерывно циркулировала, она медленно достигла своего максимума. Сутра в потоке света постепенно становилась все яснее и яснее.

Голос духа зала - Пробужденного Неба снова зазвучал.

"Если это так, то мы погибнем вместе".

На этот раз в его голосе больше не было эмоций ярости или нежелания. Однако в нем звучала небывалая ледяная холодность и решимость, заставлявшая содрогнуться. Казалось, что душа человека застыла.

Сутры в потоке света начали двигаться. Словно страница шелковой книги, казалось, что она вот-вот разорвется на части.

В огромном космосе внутри зала самая центральная область, Пурпурный Божественный Павильон, казалось, разрушалась изнутри.

Выражение лица у всех стало серьезным.

Так как они находились в Зале Пилюль, то кроме Экзальтированного Огня - Суо Минчжана и других, которые могли сбежать, остальные бы погибли вместе с Залом Пилюль, если бы он разрушился.

Выражение лица Янь Чжаогэ не изменилось. Он лишь покачал головой.

Появилась Пурпурная Золотая Печь Глубокого Неба. Прижав ладонь Янь Чжаогэ, огромная печь тут же подавила движущиеся сутры.

После этого сутры начали гравироваться на печи для пилюль.

Отовсюду хлынуло бесчисленное сияние, центром которого стала печь для пилюль и сутры. Они вырвались из формации и распространились на весь космос внутри Зала Пилюль. Их можно было увидеть везде.

После такого воздействия пустота за пределами формации стала хаотичной.

Даже Юэ Чжэньбэй, Чжан Бусю, Лонг Сюэцзи и Чэнь Цяньхуа, которые сражались, потеряли опору и заблудились в пустоте.

Если бы кто-то выглянул из зала, то увидел бы, что цвет всего темного зала потускнел, и он вновь приобрел свой первоначальный вид белого нефрита. Он сиял золотым сиянием, а вокруг плавали фиолетовые пары.

Огромная дверь зала открылась, и из нее с силой хлынули потоки воздуха.

Вслед за потоками воздуха наружу устремилось множество силуэтов. Они либо преследовали кого-то, либо убегали от кого-то. После этого они исчезали на окраинах безграничной пустоты.

В зале, в хаотичном космосе внутри вселенной, только Янь Чжаогэ и остальные, создавшие формацию, сохраняли спокойствие.

Внутри формации голос духа зала - Пробужденного Неба медленно затихал. Его нежелание, прозвучавшее в его тоне, также было полностью отрезано.

Янь Чжаогэ глубоко вздохнул. Он двинулся вперед к Пурпурно-Золотой Печи Глубокого Неба. Вытянув обе руки, он провел пальцем по брови, а другой прижал к печи.

Глубокие сутры, выгравированные на печи, словно ожили, засияли. Следуя за ладонью Янь Чжаогэ, оно достигло середины его бровей, как текущая вода, и исчезло.

"Ха!" облегченно воскликнул Янь Чжаогэ. Внутри формации, в которой они находились, замерцали огни.

Однако после этого зрелища, еще не успокоившись, они поняли, что находятся в основном центре Зала Пилюль, Пурпурном Божественном Павильоне.

Янь Ди и остальные посмотрели друг на друга и облегченно вздохнули. Они все знали, что это значит.

Янь Чжаогэ успешно захватил контроль над этим залом!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103994>